

СУДЕБНАЯ РЕФОРМА 1864 г. В РОССИИ В ОЦЕНКАХ СОВРЕМЕННОКОВ

Судебная реформа 1864 г. явилась, как известно, одной из наиболее радикальных реформ Александра II, оказавшей существенное влияние на последующее историческое развитие России. В современной российской историографии она признана наиболее масштабным преобразованием страны на пути реформирования. Реформа принесла Российской империи гласность, состязательность и всесловность судопроизводства, поэтому ее элементы, их реализация и результаты до настоящего времени являются предметом исследования. Анализ реформ судоустройства и судопроизводства XIX в. представляет академический и практический интерес, ибо проблемы преобразований во многом актуальны и сегодня. За прошедшие 150 лет появилось огромное количество исследований, посвященных судебной реформе 1864 г.

Следует отметить, что на протяжении полутора столетий источниковая база изучения проблемы остается фактически неизменной, а ее расширение происходит путем введения в научный оборот материалов реализации реформы на региональном уровне. В связи с этим определенный научный интерес представляет попытка оценить эффективность и полезность реформ для простого обывателя глазами современников – юристов, публицистов, литераторов, которых высказалось по данной проблеме огромное множество, что свидетельствует о ее актуальности.

Несомненно, судебная реформа 1864 г. в громадной степени повлияла на страну и общество. Уставы принесли гласность и демократизм судопроизводства. Проведение реформы затянулось на 35 лет. Официальный акт о ее завершении – специальный указ императора – был издан 1 июля 1899 г. И на протяжении всех этих лет реформа вызывала острую дискуссию в обществе и кругах юридической интеллигенции, существенное размежевание взглядов, она позволила выявить очевидные недостатки как в задумке преобразований в империи, так и в методах их реализации. Среди высказавшихся по поводу судебной реформы такие столпы российской юриспруденции, как А.Ф. Кони, К.П. Победоносцев, В.П. Безобразов, И.В. Гессен, Н.С. Таганцев, К.К. Арсеньев, Д.Г. Тальберг, Ф.М. Дмитриев, К.Д. Кавелин, Б.Н. Чичерин и др. Следует отметить, что позиции сторон существенно отличались в оценках реформ.

Большинство суждений касалось основных элементов судебной реформы – введения мирового суда, суда присяжных заседателей и инсти-

тута адвокатуры (присяжных поверенных). Значительная часть участников дискуссии в качестве положительного эффекта реформы указывала на равенство сторон в мировом суде и перед присяжными, несомненную пользу участия в процессе адвокатов. Подобные либеральные взгляды у их авторов не вызвали потребности в подробной аргументации.

Почти все юристы России пореформенного периода единодушны, что полностью справедливо, в осуждении старой судебной системы. Однако на фоне критики неприятие старых судов приводит авторов к противоположному результату – превознесению новой судебной системы априори, авансом. Так, российский юрист И.В. Гессен в труде «Судебная реформа» в гл. VI «Медовый месяц судебной реформы» писал: «Замена приказной избы, где все вершилось угодливыми и продажными чиновниками... гласным и самостоятельным судом сразу вскрыла непроходимую пропасть между вчерашним и сегодняшним днем» [1, с. 132]. Тут мог бы возникнуть ряд вопросов к автору: куда делись старые судейские чиновники, носители столь негативных качеств (а они все государственные служащие и их никто не отправит в отставку всех сразу!), и кто в одночасье появился в стране в массовом масштабе, чтобы их заменить? А.Ф. Кони очерк «Мировые судьи» о суде начинал так: «Он [мировой суд] сразу приобрел популярность в народе...» [2, с. 288], т. е. получается, что, еще не начав свою работу, суд уже стал, как по приказу, популярен в массах.

Разумеется, очень многие из высказавшихся по данному предмету являлись государственными служащими в высоких чинах, и уже в силу этого факта их суждения находились в верноподданном русле. Горячими сторонниками реформы выступал А.Ф. Кони, действительный тайный советник Российской империи, член Государственного совета, почетный академик, обер-прокурор уголовного кассационного департамента Правительствующего Сената, кавалер восьми орденов империи, Н.А. Буцковский, вице-директор департамента Министерства юстиции, тайный советник и сенатор, один из деятелей судебной реформы, В.П. Безобразов, публицист, редактор, академик Санкт-Петербургской академии наук, и др.

Надо отметить, что даже адепты мировых судов наряду с похвалами ему объективности ради вынуждены сами признавать его недостатки. А.Ф. Кони приводил примеры, когда малоквалифицированность и недостаточная культура некоторых мировых судей приводили к курьезам – один мировой судья возомнил себя также и знатоком пожарного дела и пытался руководить тушением пожаров на своем участке, другой, надев судейскую цепь, требовал (в Санкт-Петербурге) сведения разведенного на ночь моста. И это, даже не вникая во многие ошибки чисто юридического характера, допускавшиеся мировыми судьями.

Многие видные юристы той эпохи выступили с положительной оценкой судебных реформ. Однако привлекает внимание другой факт. Ничтожно мало можно найти публичных высказываний критического характера известных лиц по поводу реформ. А о том, что такое отношение в обществе было в немалом количестве, можно судить по высказываниям того же А.Ф. Кони, который неоднократно упоминает: «...я имел возможность неоднократно проверить справедливость *столь частных* у нас нападков на эту форму суда», «обращаясь к... беглому обзору нападков на нее (т. е. деятельность суда присяжных)», «выслушивая нападки на суд присяжных...» и др. [2, с. 331–332]. Следовательно нападки были и, надо полагать, небезопасные, однако аргументы противников реформы практически никто не приводит.

Отношение к судебной реформе 1864 г. российских консерваторов можно определить как сложное и неоднозначное. Так, небезызвестный М.Н. Катков и его сторонники до начала 70-х гг. всячески превозносили судебную реформу, но в 70-х гг. консерваторы стали выступать против важнейших элементов судебной реформы – мирового суда, суда присяжных, состязательности и права на защиту в судах. В ряде публикаций доказывалась непригодность основных институтов судебной реформы для российской действительности. Такова небольшая по объему работа Н.Г. Принца «Случайности, влияющие на судебное преобразование 1864 года», вышедшая в 1894 г., в которой автор анализирует обстоятельства, препятствовавшие успешному проведению судебной реформы 1864 г. [3, с. 21].

Видный государственный деятель, ученый-правовед, писатель, действительный тайный советник, обер-прокурор Святейшего синода, член Государственного совета, академик К.П. Победоносцев в «Московском сборнике» в главе «Суд присяжных» резко отрицательно отзывался о нем: «Неразумно и легкомысленно было верить приговор о вине подсудимого народному правосудию, не обдумав практических мер и способов, как его поставить в надлежащую дисциплину...» [4, с. 38].

В 1872 г. вышла книга А.А. Головачева «Десять лет реформ, 1861–1871 гг.», в которой автор приходит к выводу, что многие недостатки реформы имели причиной то, что люди, спланировавшие реформы, не участвовали в их практической реализации. Недостатки приводятся самые очевидные: целесообразность имущественного ценза для мировых судей, одновременность и медлительность введения судебных уставов в различных местностях и т. д. Кстати, А.Ф. Кони не видел дискриминационных моментов в имущественном цензе. Хотя ему, по собственному признанию, чтобы стать мировым судьей в Санкт-Петербурге, пришлось купить 1 200 десятин земли в Новгородской губернии, что по тем временам считалось довольно крупным землевладением [2, с. 322].

Несложно предположить, что подобной, весьма немалой по тем временам суммой далеко не каждый кандидат в судьи мог располагать. Именно поэтому большинство мировых судей являлись достаточно обеспеченными жителями городов и уездов, что не могло не служить достаточным социальным барьером между фигурантами дела и судьей.

Бесспорным, признаваемым всеми приобретением реформ было появление в стране целой плеяды блестящих судебных ораторов-краснобаев со стороны защиты и обвинения, активно применявших свое мастерство в ряде случаев не только во имя справедливости, но и для личного прославления. Как признавал сам А.Ф. Кони, эти выдающиеся судебные поединки порой приводили к неоднозначным, а с высот прошедшего времени и опыта, порой негативным результатам. Причем в ряде случаев их мастерство приносило стране сомнительную пользу. Это отчетливо проявилось в процессе В. Засулич. 11 апреля 1878 г. буржуазные присяжные, судившие В. Засулич за покушение на петербургского градоначальника Ф.Ф. Трепова, вынесли ей в Петербургском окружном суде под председательством А.Ф. Кони оправдательный вердикт. В состав жюри присяжных входили средней руки чиновничество и интеллигенция. Несомненно, что именно речь присяжного поверенного П. Александрова повлияла на фактически проявившуюся в вердикте оппозиционность присяжных государственному режиму. «Крики несдержанной радости, истерические рыдания, отчаянные аплодисменты, топот ног, возгласы: „Браво! Ура! Молодцы! Вера! Верочка!“ – все слилось в один треск, и стон, и вопль», – вспоминал об атмосфере в зале суда после оглашения вердикта А.Ф. Кони [5, с. 172].

Данный вердикт как продукт российского суда присяжных имел и другой неожиданный резонанс. Русский и советский военный теоретик А.А. Свечин в книге «Стратегия» в разделе «Вера Засулич и Тройственный союз» приводит такой любопытный факт, прямо относящийся к вышесказанному. Настроения русского общества, проявившиеся в вердикте, показали, что государство царской России слабо и в борьбе с революционерами не имеет поддержки даже среди буржуазии. Это учел канцлер Германии О. Бисмарк. Оправдание В. Засулич обнажило внутреннюю слабость России, что вынудило О. Бисмарка отказаться от поддержки и союза с Россией и заставило его, хотя и невысоко ценившего прочность австро-венгерского государства, все же предпочесть ему подгнивший русский строй и заключить союз с Австро-Венгрией [6, с. 51].

Суждения современников о важных и масштабных исторических и государственных событиях и явлениях несомненно важны для потомков, исследователей будущего, ибо сделаны по горячим следам и с учетом реалий. Однако при всей своей добросовестности эти суждения не

свободны от субъективизма в силу личного отношения, личной заинтересованности или зависимости от требований времени. Отношение к ним, на наш взгляд, должно строиться с дозированной критичностью и взвешенностью.

1. Гессен И.В. Судебная реформа. СПб., 1905.
2. Кони А.Ф. Собр. соч. Т. 1. Из записок судебного деятеля. М., 1966.
3. Принцц Н.Г. Случайности, влияющие на судебное преобразование 1864 года. СПб., 1864.
4. Победоносцев К.П. Московский сборник. СПб., 2009.
5. Кони А.Ф. Собр. соч. Т. 2. Воспоминания о деле Веры Засулич. М., 1966.
6. Свечин А.А. Стратегия. 2-е изд. М., 1927.

УДК 34(470)(09)

А.В. Вениосов

МИРОВЫЕ СУДЫ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В КОНТЕКСТЕ СУДЕБНО-ПРАВОВОЙ РЕФОРМЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Отмена крепостного права в 1861 г. и учреждение земских органов самоуправления в 1864 г. создали необходимые предпосылки для реализации наработок по реформированию судебной системы в России – насущной проблемы.

В трудах ученых и практиков того периода была вскрыта правовая природа дореформенных принципов судоустройства, ими отмечалось, что множественность судебных инстанций (сословные суды, магистраты, ратуши, надворные суды и т. п.) с неопределенной подсудностью, с различным порядком судопроизводства затрудняла обращение в суд за защитой прав и законных интересов. Так, в дореформенном гражданском процессе действовали общий, 4 главных, 16 особенных порядков судопроизводства. Неопределенность процессуальных сроков, неограниченное число бумаг, подаваемых порой лишь с целью замедлить дело, неточность законов о судебных издержках порождали волокиту в судах и произвол со стороны судейских чиновников. Излишне строгие формальности в отношении внешней формы исковых прошений требовалось соблюдать при полном отсутствии правил об их внутреннем содержании. Волокита и бюрократизм принимали ужасающий характер. По свидетельству В.О. Ключевского, в 1842 г. министр юстиции представил императору отчет, в котором значилось, что в судебном производстве